

Волчи развѣдки.

Въ нынѣшнемъ году мнѣ пришлось самому готовить выводы волковъ въ уймѣ для охоты съ гончими. Все, что я узналъ за нѣсколько лѣтъ охоты на волковъ, которую я началъ въ цесовой охотѣ со сворой борзыхъ, не пропало для меня безслѣдно, и, изъ году въ годъ пополняя запасъ свѣдѣній, я рѣшился наконецъ взяться за это дѣло самъ и получилъ хорошій результатъ: охоты вышли всѣ очень удачны.

Особыя условія успѣха этой охоты въ уймѣ и трудности, встречающіяся при подготовкѣ ихъ въ обширномъ лѣсномъ пространствѣ, заставляли меня относиться къ этому дѣлу всегда чрезвычайно серьезно и аккуратно.

Подготовить охоту въ уймѣ и выставить звѣря на линію несравненно труднѣе, чѣмъ это дѣлается въ небольшихъ отъемахъ. Разъ вы узнаете, что въ такомъ-то отъемѣ держится выводокъ волковъ, вы провѣряете его вабой и, если она удачная, окружайте отъемъ сворами или ружейниками, разставляя ихъ конечно на пути вѣроятнаго слѣдованія звѣря, и выводокъ, какъ только набросите гончихъ, будетъ выставленъ. Выставить-же звѣря въ уймѣ возможно только тогда, когда вы достовѣрно опредѣлили мѣсто, въ которомъ держится выводокъ, и его логова. Кромѣ того необходимо опредѣлить ходъ звѣря, т. е. то направленіе, которое онъ изберетъ, чтобы уйти отъ грозящей ему опасности. Все это чрезвычайно и важно и нелегко, въ чемъ я думаю согласятся со мной многіе. Ошибка, промахъ въ этой охотѣ сплошь да рядомъ непоправимы и портятъ хорошо начатое дѣло. Все время необходима и внимательность, и разсудительность: съ бухта-барахта ничего здѣсь не слѣлаешь. Въ этой охотѣ напускъ имѣетъ огромное значеніе и гарантируетъ полный успѣхъ, когда слѣланъ правильно. Въ отъемѣ онъ не имѣетъ такой огромной важности, хотя, правда, иногда даетъ тѣ или другіе результаты и эффектъ.

Охота въ обширномъ лѣсномъ пространствѣ требуетъ умѣлое пользованье тѣми искусственными средствами, которыя заставляютъ звѣря не уклониться отъ мѣстъ, гдѣ ихъ ожидаютъ или своры, или ружья.

Говоря о серьезности охоты на выводки волковъ въ уймѣ, я не хочу сказать, что эта охота въ отъемахъ не серьезна и пустяжна,—я говорю только, что она гораздо легче.

Нѣкоторыя свѣдѣнія, добытыя мною изъ опыта, я хочу изложить передъ интересующимися этимъ дѣломъ читателями, причемъ отнюдь не беру на себя смѣлость просвѣщать, а дѣлаю это съ цѣлью подѣлиться тѣмъ, что дала мнѣ практика во-первыхъ, и поразсказать кое-что интересное изъ продѣланнаго сърыми куманьками, во 2-хъ. Эта охота такъ интересна и курьезные случаи такъ разнообразны, что читатели, увлекающіеся ею, надѣюсь, обратятъ вниманіе на мою статью и не откажутъ обмѣняться своими взглядами.

Выводокъ волковъ, какъ утверждаютъ и старые охотники, начинается выть съ половины Іюля, т.-е. съ того времени, когда молодые подростутъ порядочно. Не знаю наблюдалъ-ли кто, чтобы молодые были ранѣ Іюля, но выводокъ, начавшій выть только съ половины Августа, я знаю. Въ немъ отдавали голосъ ранѣ этого времени только переряки, а съ половины Августа завывли и молодые. Что побудило ихъ такъ долго молчать, не знаю, могу лишь догадываться, что или вывелись они поздно, или мѣстныя условія заставили ихъ быть осторожными; послѣднее, мнѣ кажется, вѣрнѣе. Говорю вѣрнѣе потому, что выводокъ этотъ былъ нами взятъ 14 Сентября, и молодые волки этого выводка были несравненно больше молодыхъ изъ выводка, взятаго нами 4-го Сентября того-же года. Значительная разница, какъ въ ростѣ, такъ и въ сложеніи прибылыхъ волковъ этихъ двухъ выводковъ, не можетъ быть приписана такой незначительной разницѣ во времени охотъ. Между тѣмъ о выводкѣ, взятомъ 4 Сентября, я еще въ 1-хъ числахъ Августа получилъ свѣдѣнія, что его уже давно, т.-е. по крайней мѣрѣ со второй половины Іюля, слышать. Послѣдній выводокъ слѣдовательно, хотя и позднѣйшій, началъ выть ранѣе.

Впрочемъ выводокъ этотъ былъ изумительно слабоголось; нужно предполагать, что плохіе корма его, голоднаго, заставили рано и часто напоминать родителямъ о неудовлетворенномъ аппетитѣ. Слѣдовательно, изслѣдованія мѣстъ нахожденія волковъ должны начинаться не ранѣ Августа и состоятъ въ томъ, что отъ жителей деревень, расположенныхъ близъ мѣстъ, гдѣ можно разсчитывать на выводки, стараются узнать слышатъ-ли они вой волковъ и въ какомъ мѣстѣ. Для того, чтобы своевременно эти свѣдѣнія могли-бы дойти, полезно озаботиться и подыскать кого-нибудь изъ крестьянъ, на котораго можно-бы было положиться получить во-время и вѣрный слухъ. Я никогда не пропускаю случая пораспросить въ деревнѣ насчетъ вол-

чковъ. Словомъ, всѣ мѣста, гдѣ могутъ держаться выводки волковъ, нужно провѣрить заблаговременно тѣмъ или другимъ способомъ: или по достовѣрнымъ слухамъ, или отправкой на мѣсто вабелящика.

Я никогда не посылаю задолго до охоты на провѣрку въ тѣ мѣста, гдѣ выводокъ ранѣе держался въ крѣпкомъ и спокойномъ мѣстѣ и слухи подтверждаютъ его существованіе. При одномъ вабелящикѣ, и въ особенности когда онъ-же и доѣзжачій, это напрасно потерянное время, чрезвычайно дорогое, въ особенности тогда, когда необходимо повѣрить много сомнительныхъ выводковъ. На такія мѣста необходимо своевременно посылать, дабы не пришлось оставить ихъ за недостаткомъ времени.

Вабелящикъ, посылаемый мною, долженъ продѣлать все, изложенное мною ниже, обязательно, за исключеніемъ объѣзда логововъ, который производится только въ томъ случаѣ, если у него имѣется достаточно свободного времени.

Выводки наконецъ извѣстны; приходится дожидаться сезона волчьихъ охотъ, который начинается многими съ Сентября. На мой-же взглядъ, лучшее время начинать съ конца его; не всегда впрочемъ удобно такъ долго выжидать.

Наконецъ наступаетъ время охоты, и, уговорившись когда и какой выводокъ будемъ брать, я отправляюсь на развѣдки и подготовку его для охоты. Спѣшу оговориться. Такъ какъ мы не располагаемъ лишними людьми при охотѣ, а также и по тому, что выводки всѣ знаемъ, то и на предварительныя августовскія развѣдки мы не посылаемъ.

Имѣя полную возможность узнавать о выводкахъ черезъ мѣстныхъ жителей, мы прибѣгаемъ къ посылкамъ въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда до насъ доносится слухъ о появленіи ихъ тамъ, гдѣ мы ихъ вовсе не ожидали. Если же я узнавалъ о такихъ выводкахъ въ сезонъ охоты, то ѣхалъ самъ, чтобы вскорѣ и охотиться.

Обыкновенно за недѣлю, за нѣсколько дней, а иной разъ и прямо съ охотой, что зависѣло и отъ свободного времени, и отъ надежности выводака, я отправлялся къ нему и производилъ одновременно и развѣдку, и подготовку; а потому я, примѣняясь къ обстоятельствамъ, имѣвшимъ мѣсто въ моей практикѣ, изложу ихъ совмѣстно.

Развѣдки о волчьихъ выводкахъ мною производились съ цѣлью наиточнѣйшимъ образомъ опредѣлить ихъ логова, а потому я предпринималъ слѣдующее: 1) опрашивалъ жителей; 2) объѣзжалъ мѣстность; 3) производилъ вабу и 4) объѣздъ логововъ.

Опросъ жителей деревень, лежащихъ близъ выводака, а также и сторожекъ, дѣлается для того, чтобы получить насколько возможно точныя свѣдѣнія о мѣстныхъ волкахъ—выводкахъ. Наговорять обыкновенно много лишняго словоохотливые рассказчики: „волки кажинный день ходятъ, одолѣли скотину въ конецъ, ихъ по нѣсколько штукъ видать“, словомъ распишутъ такъ, что волками окажется хоть прудъ

пруды. Все такимъ образомъ сказанное о волкахъ совершенно не идетъ къ дѣлу: мало-ли, гдѣ эти сѣрые шатуны бродятъ. Я всегда просилъ коротко отвѣтить мнѣ, гдѣ воютъ волки и кто ихъ слышалъ, и по отвѣтамъ, которые, почему-то, всегда добросовѣстнѣе рассказовъ о бродячихъ волкахъ, заключалъ что подобало. Коли выводокъ смѣлъ и воетъ не стѣсняясь, такъ сейчасъ-же чуть не вся деревня вамъ объ этомъ скажетъ и укажутъ на мѣсто. Но если выводокъ остороженъ или отдаленъ отъ деревни и его нелегко услышать, тогда получаютъ разнорѣчивые отвѣты: одни скажутъ—слышали, другіе нѣтъ, или гудѣлъ недѣлю тому назадъ и здѣсь-то, двѣ недѣли и тамъ-то; въ этомъ случаѣ, если только были не одни переярки, чего конечно жители не узнаютъ, выводокъ есть, и я его старался розыскать.

Если-же все сводится къ тому, что волковъ видятъ часто, но „гудятъ“—ли они, никто изъ крестьянъ не слышалъ и не знаетъ, то остается только ѣхать домой: выводка нѣтъ, и это бродятъ одинокіе матерые съ переярками.

Увѣрившись изъ вопроса, что волки, т. е. выводокъ, есть, я продолжалъ розыски и дѣлалъ *объѣзды мѣстности*.

Въ обширныхъ лѣсныхъ полосахъ,—мѣстѣ, гдѣ могутъ держаться волки, много,—очень рѣдко удастся изъ опроса добыть такіа свѣдѣнія, на основаніи которыхъ можно опредѣлить районъ, гдѣ держатся и воютъ волки, опредѣлить настолько вѣрно, насколько это необходимо для вабы. Случается часто, что выводокъ или держится въ глухомъ мѣстѣ, оврагѣ, или по какимъ-бы то ни было причинамъ становится очень осторожнымъ, и тогда окрестнымъ деревнямъ и сторожкамъ приходится рѣдко слышать его и они не дадутъ подробныхъ о немъ свѣдѣній. Для пополненія пробѣловъ опроса, а также для выбора мѣстъ вабы, производится *объѣздъ мѣстности*.

Цѣль *объѣзда* состоитъ въ томъ, чтобы найти примѣты близости логововъ. Для этого, *объѣзжая* намѣченные мѣста, необходимо тщательно присматриваться: нѣтъ-ли тропъ по травѣ, разрытыхъ кочекъ, лежекъ, помета, обгрызанныхъ чурокъ, остатковъ отъ ѣды, слѣдовъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они могутъ быть замѣтны, и въ какомъ они количествѣ, и опредѣлять свѣжесть всѣхъ этихъ примѣтъ. Попутно съ этимъ необходимо всматриваться въ проѣзжаемые участки лѣса, опредѣлять достаточно-ли они крѣпки, чтобы дать спокойное уѣжище выводку, и примѣчать мѣста удобныя для вабы.

Я лично убѣдился въ необходимости *объѣзда*: мѣстность близ логововъ всегда дастъ не тѣ, такъ другіе, но достовѣрные признаки ихъ присутствія. Не приносить *объѣздъ* только тогда пользы, когда служить просто прогулкой,—ведется невнимательно и небрежно.

Да не посѣтуютъ на меня читатели, если я расскажу имъ бывшіе въ моей практикѣ случаи, которые укажутъ какую важную пользу приносилъ мнѣ *объѣздъ*. Въ одномъ случаѣ, только благодаря ему я

предпринялъ розыски выводка, а во второмъ, вопреки указаній опроса, я только на основаніи объѣзда опредѣлилъ мѣста волчьихъ логововъ и выбралъ мѣсто для вабы.

Это было года четыре тому назадъ. Располагая нѣсколькими свободными днями въ концѣ Сентября, мы рѣшили сдѣлать маленькій отъѣздъ для охоты съ гончими, въ продолженіи котораго попытаться взять выводокъ волковъ, о существованіи котораго намъ еще въ Августѣ давали знать. Готовить эту охоту отправился я, и со мной для вабы былъ взять охотникъ. Зная, гдѣ держался выводокъ въ предъидущіе годы, мы съ цѣлю опроса объѣхали двѣ-три сторожки близъ этого мѣста. Изъ всѣхъ мѣстъ мы получили одинаковые отвѣты: „гудѣли назадъ недѣли двѣ, а теперь не слышать“. Въ печальномъ видѣ обстояло наше дѣло: „волки сдались“ думалось намъ. „Но разъ пріѣхали, будемъ стоять вечернюю вабу“, рѣшилъ я.

Вечерняя ваба, сдѣланная съ нѣсколькихъ мѣстъ, ввела насъ еще въ большее уныніе: волки голоса не отдали, и мы, повѣсивъ носы, возвратились на ночлегъ.

На подготовкахъ я не щажу себя и не задумываюсь не доспать, жоль вижу въ этомъ хотя малѣйшую необходимость; въ данномъ-же случаѣ я, для очистки совѣсти, велѣлъ будить себя въ три часа, чтобы ѣхать на утреннюю вабу.

Выѣхавъ въ три часа, мы своевременно поспѣли и, начавъ вабить до свѣта, продолжали ее до полного разсвѣта.

Результаты все тѣ-же: ни малѣйшаго намека на присутствіе волковъ, даже ни одного переярка, которые сейчасъ-же подвернутся, разъ выводокъ недалеко.

Совершенно обезнадеженный, не зная, что дѣлать и предпринять, какъ утопающій хватается за соломенку, такъ и я рѣшился сдѣлать объѣздъ. Объѣздъ былъ начатъ нами вдоль чистой топки лощины, дѣлившей два крѣпкихъ мѣста, въ которыхъ въ предъидущіе годы попеременно держался выводокъ. Ѣдемъ. Было ясное солнечное красное утро; слѣды отъ нашихъ лошадей вились въ видѣ темнозеленой полоски по травѣ. Тихо пробирались мы цѣликомъ (топкое мѣсто не допускало скорой ѣзды) и внимательно всматривались передъ собой и по сторонамъ.

— Это волки! вполголоса вскрикнулъ ѣхавшій впереди меня охотникъ. Передъ нами поперекъ лощины вились темнозеленныя полоски отъ снятой съ травы росы. Очевидно, сегодня утромъ, незадолго передъ нами, выводокъ возвращался съ кормовъ и именно выводокъ: слѣдовъ очень много и вдобавокъ одна изъ кочекъ сильно разрыта, — навѣрно молодые играли.

Послѣ всѣхъ подобныхъ размысленій, мы тронулись дальше. Прѣхавъ еще порядочно и не найдя новыхъ примѣтъ, мы, ободренные, возвращались той-же лощиной.

Въ самомъ верховьѣ ея опять видимъ слѣдъ, проложенный уже послѣ нашего проѣзда, и только одинъ. „Это матерый пошелъ на корма“ рѣшили мы и рѣшили вѣрно.

Слѣдующая вечерняя ваба не дала намъ ничего: волки упорно молчали. Не отчаяваясь въ успѣхѣ, я, по пріѣздѣ на мѣсто стоянки, отдохнувъ и закусивъ, принялся за размышленія и старался найти причины неудачи. Я догадался, что неспокойная мѣстность (вблизи гдѣ-то сводили лѣсъ), а также чрезвычайно тихая погода, благодаря которой шумъ изъ деревнѣ и отъ рубки лѣса отчетливо доносился, заставляли выводокъ быть очень сдержаннымъ; кромѣ того и мѣсто вабы, выбранное въ 1-ую утреннюю зарю, а именно въ самой уймѣ, было неудачно. Я рѣшилъ выбрать для вабы время, обеспечивающее покой и тишину, кромѣ того мѣстомъ вабы избрать поляну въ концѣ объѣханной лощины и примыкающую къ полю; на ней мы отбыли 1-ѣй вечеръ.

Въ 3-мъ часу ночи, мы выѣхали и черезъ часъ ѣзды прибыли къ намѣченному мѣсту. Тишина стояла изумительная. Еще не разсвѣтало, завылъ вабило, и весь выводокъ, какъ одинъ, саженьхъ въ 150 отъ насъ, подхватилъ вабу.

На другой день мы брали выводокъ.

Другой случай заключался въ слѣдующемъ.

Рѣшили мы брать Н...ій выводокъ и потому я отправился на развѣдки. Изъ опроса я составилъ себѣ ясное представленіе о томъ мѣстѣ, гдѣ держались волки (мѣсто я зналъ). Отвѣты, данные мнѣ жителями, правда, указывали на то, что за послѣднее время выводокъ слышнорѣже—во 1-хъ, а во 2-хъ, и „воютъ-то они какъ-то потише“. Я конечно предпринялъ объѣздъ, и началъ его съ того мѣста, на которое было указано крестьянами. Проѣхавъ лѣсомъ съ версту, мы начали поперекъ изрѣзывать крупный соснякъ, подбитый мохомъ, травой и можухой. Поѣздивъ съ $\frac{1}{4}$ часа, мы наткнулись на лежки и волчьи тропы, но при внимательномъ осмотрѣ онѣ оказались не свѣжи; другихъ примѣтъ мы не нашли, но и это для насъ было важно и достаточно. Я усомнился въ справедливости указаній крестьянъ и, хотя несмѣло, но предположилъ, что волки подались съ этихъ мѣстъ. Оставалось разсчитывать еще на два мѣста: одно, въ которомъ мы брали ихъ въ предыдущемъ году, другое—куда бѣжали въ ту-же охоту прорвавшіеся за линію и гдѣ они нѣсколько лѣтъ тому назадъ выводились. Я склоненъ былъ разсчитывать скорѣй на 1-е, такъ какъ двое изъ крестьянъ увѣряли, что ихъ тамъ еще въ Іюлѣ слышали.

Времени оставалось немного и для объѣзда этихъ двухъ мѣстъ не хватило-бъ, тогда я рѣшаю такъ: первое изъ этихъ необъѣханныхъ мѣстъ я знаю и оно можетъ быть одновременно провѣрено той-же вабой, какъ и только что нами объѣханное. Если второе изъ несмотрѣнныхъ при объѣздѣ не дастъ никакихъ примѣтъ, то провѣрять

его не будемъ, а, пославъ вабельщика къ объѣханному, самъ стану слушать въ промежуткѣ между двумя первыми, т.-е. гдѣ нашли логова и гдѣ брали ихъ годъ тому назадъ.—На такомъ разстояніи и въ такую погоду я долженъ былъ слышать выводокъ въ какомъ-бы то ни было изъ этихъ двухъ мѣстъ.

Спѣшно тронулись мы къ мѣсту объѣзда и, сообразивъ съ прїѣздомъ къ нему, какой участокъ лѣса волки наискорѣй могли облюбовать, мы начали объѣзжать его. Мѣсто это прилегалo къ полю.

Приближаясь къ нему, мы стали замѣчать проложенныя въ травѣ волчьи тропы, которыя подъ-конецъ буквально уминали траву. На одной изъ некошенныхъ полянъ мы сосчитали до 11 совершенно свѣжихъ лежекъ, тутъ-же валялась обгрызенная чурка со слѣдами волчьихъ зубовъ. Все это заставляло думать, что мы на главныхъ волчьихъ ходахъ и что логова гдѣ-нибудь недалеко. Убѣдиться окончательно намъ пришлось тогда, когда, проѣхавъ еще съ четверть версты, мы выѣхали на опушку. Все поле съ озимью буквально было избито волчьими слѣдами и многіе изъ нихъ были совершенно свѣжіе, печатные.

Рѣшать долго не приходилось. Вабить съ поля, слушать на замѣченныхъ тропахъ, подавшись въ частый осинникъ. По второму голосу подвывалы, весь выводокъ, 7 молодыхъ и 5 переряковъ, прогрѣмѣлъ шагахъ въ 200 отъ меня.

Окончивъ объѣздъ, я выбиралъ мѣсто для вабы, а также и мѣста съ которыхъ нужно было слушать выводокъ, и затѣмъ своевременно приступалъ къ вабѣ.

Ваба—интереснѣйшій моментъ изъ всѣхъ составляющихъ развѣдки, и потому я не могу не распространиться о ней, столь дорогой охотничьему сердцу.

Я жду вабу съ нетерпѣливой горячностью и услышать выводокъ не промѣняю на удовольствіе услышать чудный хоръ, составленный изъ неподобно подобранныхъ и стройныхъ голосовъ. Въ каждую нотку дико воющей стаи волковъ я страстно вслушиваюсь и стараюсь уловить малѣйшій оттѣнокъ въ голосахъ, ее составляющихъ. Этотъ дикій концертъ разжигаетъ во мнѣ страсть и даетъ мнѣ надежду.

О мѣстѣ и времени вабы я хочу сказать, что знаю, такъ какъ и то и другое играетъ большую роль въ ея успѣхѣ и въ справедливости выводовъ, черезъ ее добытыхъ.

Мѣсто, съ котораго производится ваба, должно лежать на пути слѣдованія матерыхъ на корма, и по преимуществу на полянѣ или полѣ. Узнать, гдѣ выводокъ беретъ корма, можно изъ опроса жителей и лучше всего отъ пастуховъ, которые сейчасъ-же расскажутъ вамъ ходятъ-ли волки въ стадо и когда взяли изъ него послѣднюю скотину. Если окажется, что волки въ послѣднее время брали что-нибудь изъ стада, то ихъ корма здѣсь; не бѣда, если они уже нѣсколько дней не могли

чѣмъ-нибудь поживиться. Хуже того, если волки приходятъ, но скотины никогда не берутъ.

Всего, конечно, лучше, если доведется узнать, гдѣ сѣрые куманьки только что зарѣзали скотину и уже успѣли побывать на ней.

Когда изъ опроса нельзя догадаться, куда они ходятъ на корма, то этотъ пробѣлъ стараются пополнить при объѣздѣ; такъ, напр., во 2-мъ разсказанномъ мною случаѣ, вспаханное поле указало намъ направленіе ходовъ.

Вабить, какъ я уже сказалъ, лучше всего отъ поля. Стада осенью рѣдко пасутся по лѣсамъ, большею-же частью на поляхъ или лугахъ, уже убранныхъ въ это время; конечно, они заходятъ иногда въ лѣсъ, но все-же съ поля, и потому становится понятнымъ, что и ходы у волка должны быть направлены къ нему. Вы рѣдко ошибетесь, если, не узнавъ изъ распросовъ о волчьихъ кормахъ, начнете вабить съ поля, если оно близко отъ логововъ настолько, насколько разстояніе и погода позволять выводку слышать голосъ вабелщика.

Выводки въ уймѣ въ большинствѣ случаевъ держатся къ полю, въ чемъ мнѣ лично приходилось неоднократно убѣждаться, — крайне неохотно забиваются въ глушь лѣсовъ и только въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ нѣтъ крѣпкаго и спокойнаго мѣста по близости къ опушкѣ. Напуганные выводки и тѣ по мѣрѣ возможности держатся опушекъ, но конечно только дѣлаются чрезвычайно осторожны и тщательно стараются не подавать повода открыть жителямъ мѣсто своего жительства.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда жители деревень, близъ которыхъ волки берутъ корма, становятся бдительны и принимаютъ мѣры охраненія отъ ихъ частыхъ набѣговъ, старики мѣняютъ свои ходы и ищутъ другихъ мѣстъ для кормовъ, направляясь къ инымъ деревнямъ и стадамъ, лѣсомъ. Нерѣдко, конечно, приходится соглашаться на это матерому, и тогда мѣняются и мѣста для вабы, причемъ выборъ мѣста становится болѣе затруднительнымъ. Узнавъ навѣрное, что волки на корма ходятъ черезъ лѣсъ, вабу производятъ въ лѣсу со стороны уймы и по возможности съ поляны или рѣдочей.

Матерый волкъ не любитъ выть въ чащѣ, да и не идетъ ему это. Вой матераго волка, это—призывъ семьи на трапезу, заготовленную имъ въ теченіи дня. Громкій призывъ его слышенъ далеко и служить сигналомъ, по которому и старый и малый покидаютъ свое жилище—логова—и спѣшатъ къ главѣ семейства. Ему нужно собрать всѣхъ, осмотрѣть ихъ и узнать не случилось-ли чего-нибудь грозившаго опасностью его семейству; не въ чащѣ этимъ заниматься, гдѣ и темно и труднѣе замѣтить опасность, а лучше на полянкѣ, убѣдившись сначала, все-ли кругомъ спокойно; здѣсь легче провѣрить семью и обнаружить необходимость подождать запоздавшихъ.

Зовесть онъ свою семью, когда стемнѣло, когда кругомъ все успо-

коилось и нѣтъ причины считать опаснымъ такое нарушеніе тишины. Онъ лучше обождетъ, чтобы не накликалъ бѣды на своихъ. А потому и ваба, въ подражаніе ему, должна производиться съ какой-нибудь поляны.

Кромѣ того, можетъ случиться, что выводокъ осторожный, напуганный, на вабу слѣзетъ безъ голоса; на полянѣ легче замѣтить его и во-время прекратить вабу, дабы не подать повода выводку обнаружить обманъ.

По времени ваба бываетъ вечерняя и утренняя.

Время вечерней вабы опредѣлить довольно трудно: оно зависитъ отъ степени той осторожности, которую соблюдаетъ выводокъ. Въ общемъ можно сказать: чѣмъ раньше выводокъ отдаетъ голосъ, тѣмъ вѣрнѣе, что онъ отдалъ-бы его на логовахъ. Къ вечеру, когда въ лѣсу все поуспокоится и станетъ потише, выводокъ любитъ сойти изъ крѣпкаго мѣста на рѣдочъ или на поляну для игры и забавы молодыхъ, и здѣсь дожидается матераго; — это мѣсто называется жирами. Часто, запоздавъ вабой, можно рисковать услышать его на жирахъ и слѣдовательно не узнать, гдѣ выводокъ держится днемъ, т.-е. не узнать его логова. Въ свою очередь, ранняя ваба, въ особенности при выводкѣ осторожномъ, не укажетъ на присутствіе волковъ, ибо онъ не отдастъ голоса и можетъ быть введенъ въ заблужденіе, если заключить, что волковъ нѣтъ. Случалось, что крѣпкій на голосъ выводокъ, но при этомъ голодный, молча слѣзалъ къ вабельщику и оглядывалъ его.

Несмѣлый, слабый на голосъ, непотревоженный выводокъ, вабить нужно вскорѣ послѣ заката солнца, когда начинается смеркаться, въ особенности если вѣтерокъ относитъ шумъ и крики неугомонившихся жителей деревень.

Но есть выводки, которые ни за что не отдадутъ голосъ рано и въ особенности въ тихую погоду. Бывали случаи, что только часа два-три спустя послѣ наступленія темноты выводокъ рѣшался отвѣтить. Мнѣ нѣсколько разъ приходилось быть на вабѣ такихъ выводковъ. Они, вѣроятно, или были напуганы, или мѣсто, гдѣ они держатся, не крѣпко.

Помню, разъ въ Октябрѣ я былъ на развѣдкахъ волчьяго выводка, и изъ объѣзда убѣдился, что онъ держится въ очень небольшомъ, но частомъ клочкѣ лѣса, клиномъ выдавшемся въ поле, по которому, примыкая къ этому лѣсу, пролегала проселочная дорога. Съ версту или менѣе отъ этой куртинки лѣса, черезъ поле, проходилъ путь желѣзной дороги. Сзади лѣсъ граничилъ овражкомъ и за нимъ широко располозался въ стороны и глубь. Прѣѣздъ по проселку, а также шумъ отъ проходящихъ поѣздовъ, не выжилъ выводка, несмотря на то, что въ тихій вечеръ и, какъ въ день нашей вабы, немного морозный, шумъ въ окрестностяхъ стоялъ какъ на базарѣ. Поѣздъ идетъ, его на нѣсколько верстъ слышно; говоръ прохожихъ, прѣѣзжихъ, въ деревнѣ и

на станціи, лай собакъ не переставали до позднихъ часовъ. Въ 9-мъ часу мы кончили вабу, не слышавъ волковъ. Заѣхавъ въ сторожку, стоявшую совсѣмъ рядомъ съ мѣстомъ логововъ, мы обогрѣлись и сказали сторожу, чтобы послѣ нашего отъѣзда онъ послушалъ своихъ со-сѣдей и на другой-бы день о всемъ, что произойдетъ, сообщилъ намъ.

На утреннюю вабу мы пріѣхали очень рано и, продрогнувши порядочно, заѣхали погрѣться въ ту-же сторожку.

Первымъ долгомъ сторожъ, человѣкъ правдивый, поторопился намъ сообщить, что выводокъ около 10-ти часовъ „блажилъ“, словно его по частямъ рвали.

Узнать въ такихъ случаяхъ—есть-ли волки, можно или съ очень поздней вечерней вабы, а еще лучше съ утренней. Многіе охотники пренебрегаютъ утренней вабой, я-же прибѣгаю къ ней всегда. Я никогда не упускаю случая добыть лишнихъ свѣдѣній о семьѣ сѣрыхъ, и утренняя ваба мнѣ въ этомъ всегда помогаетъ. Утрення ваба, обратно вечерней, даетъ лучшіе результаты тогда, когда она удастся поздно, т.-е. когда волки, успѣвъ вернуться съ кормовъ на логова, отдадутъ голосъ на нихъ. Что волки отдадутъ голосъ утромъ послѣ кормовъ, я это объясняю себѣ отчасти тѣмъ, что возвращаются они съ нихъ не всегда цѣлымъ выводкомъ, а сплошъ да рядомъ поодинокѣ, и потому не прочь отвѣтить голосу, который навѣрно считаютъ голосомъ одного изъ оставшихъ своихъ.

Впрочемъ, я не утверждаю это; изложенная мною моя догадка, и если несправедлива, въ общемъ дѣлу не мѣшаетъ. Но все-таки слова свои я могу подтвердить примѣрами, указывающими, что возвращающіеся въ разбродъ волки собираются на голосъ, и приведу одинъ изъ нихъ. 4 Сентября этого года мы, собравшіеся брать выводокъ, стояли на утренней вабѣ. Выводокъ этотъ былъ необыкновенно слабоголось и вылъ всю ночь, или по собственному желанію, или на звукъ колокола. Въ 1-мъ часу ночи одинъ изъ насъ, вмѣстѣ съ охотникомъ, возвращался изъ ближайшаго села, куда ѣздили собрать сходку и добыть нѣсколько кричанъ; въ той деревнѣ, гдѣ мы стояли, крестьяне задумали сорвать за эту услугу, а мы, не желая потакать подобному стремленію, обратились къ другой деревнѣ, которая съ радостью обѣщала выставить сколько понадобится люду къ нашимъ услугамъ. Дѣло праздничное, вознагражденіе хорошее, отчего не пойти. Путь нашему товарищу лежалъ мимо выводка и, поровнявшись съ нимъ, онъ вздумалъ провабить; вабить онъ не умѣлъ, а все-таки провабилъ. И пѣтухи въ селѣ и весь выводокъ сразу его подхватили.

Съ разсвѣтомъ этого дня мы все стояли по мѣстамъ и съ разныхъ сторонъ слушали вабу. Вабельщикъ началъ ее немного рано; какъ только провылъ онъ, весь выводокъ съ голосомъ бросился къ нему, но вдругъ остановился и затѣмъ отдавалъ еще раза два-три на мѣстѣ. Но вотъ, значительно лѣвѣе и ниже, послышался вой настоящаго

матераго и выводокъ съ голосомъ во всё ноги началъ спускаться къ нему; вскорѣ все смолкло. Съѣхались мы и рѣшили, обождавъ, воспользоваться данными вечерней вабы. Какъ утопающій хватается за соломинку, мы еще разъ пытаемся вабить съ новаго мѣста въ томъ направленіи, гдѣ былъ слышанъ матерый; въ свою очередь я поѣхалъ осматривать мѣсто, гдѣ держался выводокъ ночью. Уже совсѣмъ разсвѣло. Объѣхавъ, я убѣдился, что въ томъ мѣстѣ, въ которомъ мы слышали выводокъ, держаться ему было нельзя, и размышляя о всемъ случившемся, направляюсь на голосъ охотника. Подъѣзжаю къ нему и вижу, черезъ то поле, на которомъ онъ вылъ, перебѣгаетъ прибылой волкъ. Я далъ ему скрыться и затѣмъ, толкнувъ лошадь, съѣзжаю; оказалось, что и охотникъ видѣлъ еще двухъ прибылыхъ, возвращавшихся по направленію къ тому мѣсту, съ котораго въ вечернюю вабу выводокъ отдалъ голосъ. Очевидно всё волки съ кормовъ должны были собраться тамъ, но что это за мѣсто: логова-ли или жиры—мы не могли отвѣтить вѣрно.

Обрадованный, спѣшу я къ своимъ товарищамъ, оставшимся въ полѣ, и сообщаю имъ все видѣнное мною. Горячка и спѣхъ никогда не приведутъ къ хорошему, а мы поторопились: не обождавъ и не давъ волкамъ пособратъ, мы рѣшили, не теряя времени, накрыть вернувшихся волковъ.

Правда, не будучи увѣрены, что волки имѣли это мѣсто логовомъ, мы поторопились и изъ боязни дать выводку собраться на жирахъ и затѣмъ сдаться на логова. Живо поставилъ я стрѣлковъ; одну сторону, кричанъ, поручилъ разставить охотнику, бывшему со мной на объѣздѣ, а другую повелъ самъ. Гончимъ-же велѣлъ дожидаться въ полѣ близъ опушки. Не успѣлъ я поставить и трехъ кричанъ, какъ въ кругу передъ линіей завывли волки, успѣвшіе собраться, и завывли вполголоса; я ясно слышалъ и молодыхъ, и перерковъ. Разказавъ на скорую руку, какъ слѣдовало разставиться остальнымъ кричанамъ, я бросился къ стаѣ и у двухъ оставшихся при ней вылятниковъ спросилъ, въ какомъ мѣстѣ они слышали волковъ. Они мнѣ указали. Въ это время раздался выстрѣлъ, и я, не теряя ни минуты, повелъ стаю и насадилъ ее на логова.

Изъ разказовъ послѣ охоты оказалось: выстрѣлъ до напуска былъ сдѣланъ по прибылому волку, входившему въ кругъ, слѣдовательно опоздавшему къ логовамъ; одинъ изъ прибылыхъ волковъ былъ убитъ тоже при такихъ условіяхъ, несмотря на то, что вся стая вела въ кругу по волку, который и былъ выставленъ на линію.

Погода имѣетъ большое вліяніе при выборѣ мѣста и времени вабы. Въ вѣтряную погоду, когда голосъ вабельщика сильно относитъ, необходимо вабить по вѣтру, иначе выводокъ можетъ не услышать его, и хоть-бы было прекрасное мѣсто подъ вѣтромъ, оно въ такомъ случаѣ не годится. Но все-жъ таки, выбирая мѣсто въ зависимости отъ

погоды, необходимо по возможности соблюсти всё условія, изложенныя выше.

Время вабы, какъ я уже сказалъ, также зависитъ отъ погоды; въ дождливую и вѣтряную погоду выводокъ смѣлѣе отдаетъ голосъ, и потому оно сообразно съ этимъ измѣняется.

Въ сильный вѣтеръ, а также и тогда, когда имѣется необходимость наиточнѣйше опредѣлить мѣста логововъ въ лѣсномъ участкѣ, въ разныхъ направленихъ его ставятся охотники на слухъ. Цѣль этого въ первомъ случаѣ заключается въ томъ, чтобы непременно услышать воюющій выводокъ, что, при вѣтряной погодѣ и шуму въ лѣсу, возможно лишь на недалекомъ разстояніи и притомъ по-вѣтру. Поэтому, когда нельзя обойтись однимъ, надо ставить нѣсколько на слухъ и притомъ такъ, чтобы случайно оказавшійся ближнимъ къ выводку непременно услышалъ его. Во 2-мъ случаѣ, т. е. тогда, когда необходимо точно опредѣлить логова, такая разстановка на слухъ нужна затѣмъ, чтобы по пересѣченію различныхъ направленій звука голоса, отданнаго выводкомъ, узнать желаемое. Мѣсто для слуха должно быть насколько возможно близко къ логовамъ, но конечно всегда въ зависимости отъ главнаго правила—не потревожить волковъ. Выводокъ, смѣтившій такого сосѣда, не отдастъ голосъ и слѣдовательно ваба будетъ испорчена. Мнѣ, правда, приходилось слышать выводокъ шагахъ въ 200, но я приписываю это дѣлу случая, на который рассчитывать нельзя. Пересаливать приходилось мнѣ въ томъ случаѣ, когда стоящихъ на слуху было черезъ-чуръ недостаточно, въ особенности одному, и вдобавокъ въ мѣстахъ, гдѣ трудно было наблюдать; вѣрно опредѣлить логова въ такомъ случаѣ можно лишь съ очень близкаго разстоянія.

Мѣстомъ для слуха служить поляна, сѣча, дорога, вообще болѣе открытое мѣсто, такъ какъ съ него легче замѣтить и запомнить направление голосовъ; съ такихъ мѣстъ потому можно слушать дальше. Забираться въ чащу совершенно бесполезно; это возможно и даже должно тогда, когда имѣются какія-нибудь дѣляціи ее примѣты: дорога, овражекъ и т. п., и когда нужно знать по какую сторону ихъ держатся волки.

Скажу кстати нѣсколько словъ объ опасностяхъ, грозящихъ, будто-бы, на этихъ стоянкахъ. Мнѣ нѣсколько разъ приходилось слышать, будто-бы матерый волкъ, а иные увѣряютъ, что и выводокъ, бросается на вабельщика, а также на стоящаго близко къ логовамъ. Ничего подобнаго не случалось ни со мной, ни съ бывшими со мной или товарищами, или охотниками, хотя бывали случаи, когда, согласно рассказамъ волки должны были броситься.

Было разъ такое дѣло. Въ Октябрѣ 81 года стояли мы съ 9-ю сворами подъ выводкомъ, еще не провѣреннымъ. На дневкѣ мы вздумали подвыть его, и, чтобы узнать въ какомъ изъ трехъ отъемовъ онъ держится, мы всё, подѣлившись на три группы, разѣхались. Насъ въ

нашей группѣ было трое, изъ которыхъ А. И. С., псовый охотникъ, долженъ былъ вабить.

Оставивъ третьяго изъ насъ—К. въ полѣ для слуха, мы двое заѣхали на вѣтеръ и затѣмъ раздѣлились: С. долженъ былъ вабить съ поля по вѣтру, я-же, подавшись отъ него въ опушку,—слушать. Слушать мнѣ пришлось хотя и противъ вѣтра, но я стоялъ рядомъ съ крѣпкимъ оврагомъ, въ которомъ мы рассчитывали застать волковъ. Погода была убійственная: сильнѣйшій вѣтеръ со снѣгомъ дѣлалъ вабу почти невозможной; несмотря на это, С. началъ вабить, и ваба съ перерывами длилась около часу. Въ серединѣ вабы я вдругъ услышалъ какой-то странный шелестъ опавшаго листа и слабое потрескиваніе сучьевъ; какъ ни всматривался, я ничего не могъ увидѣть: темъ стояла—хоть глазъ выколи; я и порѣшилъ, что это происходитъ отъ сильнаго вѣтра. Простоявъ еще минутъ 20, я разслушалъ свистъ С. и направившись къ нему, сейчасъ-же съѣхался съ нимъ. Потуживши о неудачѣ, мы тронулись по дорогѣ вдоль лѣса, но не отѣхали и 20 шаговъ, какъ сзади насъ раздался, отчетливо слышный, лай переряка, буквально лай, но голосомъ страннымъ и беззвучнымъ. Очевидно онъ былъ сильно разсерженъ нашимъ поведеніемъ. Мы остановились, прислушались; лай не повторился. Подѣхавъ къ оставленному нами товарищу, мы начали спрашивать его и онъ намъ сообщилъ слѣдующее: вабы ему не было слышно, но спустя порядочно времени послѣ того какъ мы его оставили, весь выводокъ съ голосомъ бросился по направленію къ намъ; послѣ этого его уже не было слышно. Выводокъ, слѣдовательно, подаваясь на голосъ С., встрѣтился со мной, что было для него неизбежно, такъ какъ я стоялъ у выхода оврага, можетъ быть побылъ и у С., оглядѣлъ конечно насъ и слушалъ незваннаго гостя. Свое негодованіе осмѣлился выразить только одинъ перерячокъ.

Послѣ утренней вабы, или на другой день послѣ вечерней, нужно осмотрѣть мѣсто, гдѣ волки отдали голосъ, во 1-хъ, для того, чтобы убѣдиться достаточно-ли оно крѣпко и можетъ-ли оно служить логовомъ выводку, а не жирами, и во 2-хъ, если нужно приготовить кругъ для охоты. Съ этой цѣлью я всегда объѣзжаю вокругъ изслѣдуемаго мѣста и притомъ стараюсь отнюдь не подтронуть волковъ. Чтобы этого избѣгнуть, необходимо ѣхать по дорожкамъ, тропинкамъ или просѣкамъ, и когда нужно обрѣзать кругъ, то дѣлаю это по преимуществу въ рѣдколѣсѣ. Мѣсто частое и по примѣтамъ не заключающее логовъ, я или прохожу иѣшкомъ, или отрѣзаю его кричанами въ моментъ охоты передъ напускомъ, предварительно разставивъ №№.

Когда такимъ образомъ мѣсто объѣхано, то дѣло подготовки вывода можетъ считаться оконченнымъ.

Кончаю и я говорить о развѣдкахъ, хотя имѣлъ-бы добавить къ тому, что уже сказалъ, но время мнѣ не позволяетъ. Можетъ быть

въ другой разъ мнѣ удастся сказать нѣсколько словъ объ охотѣ на волковъ, и тогда я постараюсь заполнить пробѣлы. Теперь-же, имѣя въ запасѣ еще немного времени и мѣста, я подѣляюсь съ читателемъ о пережитомъ на одной изъ охотъ. Товарищи мои, если вамъ придется прочесть рассказанное мною, вспомните дорогія минуты, проведенныя вмѣстѣ.

Въ десятихъ числахъ Октября этого года вернулся охотникъ съ провѣрки В. выводка и доложилъ мнѣ, что выводокъ подвытъ имъ; извѣстіе это поразило насъ, такъ какъ въ Январѣ нами былъ убитъ матерый самецъ и заранена матерая самка; мы были вполне увѣрены, что выводка тамъ быть не могло.

Удивленные и обрадованные неожиданной находкой, мы стали готовиться къ охотѣ, которую рѣшили сдѣлать въ первое-же воскресенье. Пригласительныя письма и телеграммы полетѣли во всѣ концы и я, рассчитывая ружей на 12—15, надѣялся легко справиться съ сѣрыми пріятелями. Охотничьи сборы окончены, мѣсто съѣзда назначено и я, забравъ съ собой охотника-подвывалу, въ субботу рано утромъ выѣхалъ на подготовку.

В—ій выводокъ я зналъ давно, зналъ, что уже уже 7—8 лѣтъ, несмотря на всѣ старанія, его не могли взять ни псовые, ни ружейные охотники. Мѣсто, гдѣ онъ держался, хотя и было большое, но некрѣпкое, безпокойное и выводокъ не имѣлъ постоянныхъ логовъ, а потому, сказать по правдѣ, я, несмотря на успѣхъ провѣрки, плохо вѣрилъ въ успѣхъ охоты. Отдалъ-же онъ голосъ охотнику въ самомъ ненадежномъ мѣстѣ.

Провѣрку и подготовку мнѣ приходилось дѣлать только объѣздомъ и вабой.

Былъ небольшой снѣжокъ-зазимокъ, и мы обратили на него должное вниманіе. Объѣзжать пришлось очень небольшое мѣсто прямоугольникомъ, выходившимъ въ поле; съ одной стороны его мы наѣхали на два волчьихъ выхода, не особенно свѣжіе: ходовъ сюда, слѣдовательно, нѣтъ. Поѣхали далѣе. Со стороны, обращенной къ проселку, мы выбрались на поляну, на которой стояли два стога, и развели руками отъ того, что увидѣли: весь снѣгъ вблизи стоговъ былъ избитъ волчьими слѣдами и множествомъ лежекъ; не могло быть сомнѣнія—это жиры и притомъ свѣжіе, до послѣдняго дня посѣщаемые волками.

Удивительное дѣло,—жиры близъ самой дороги, шагахъ въ 200 или 300 отъ нея; на этомъ мѣстѣ они отдали голосъ въ первую провѣрку.

Съ третьей стороны, со стороны, обращенной къ совершенно свѣжей сѣчѣ, опять множество слѣдовъ, пересѣкающихся въ различныхъ направленіяхъ; лежекъ нѣтъ; очевидно, имъ ходы сюда есть. Наконецъ съ 4-й, съ той, которая примыкала къ главной и очень большой площади лѣса (впрочемъ, это не была сплошная уйма, а площадь деся-

тинъ въ 150), слѣды шли только въ двухъ направленіяхъ, образуя входы и выходы.

Что можно было предположить намъ? Гдѣ волки? Сосчитать входы и выходы не было никакой возможности и, слѣдовательно, узнать въ объѣханномъ-ли нами мѣстѣ волки или нѣтъ, — тоже. Жиры-ли это мѣсто или логова?

Скорѣе можно было предположить, что жиры.—Объѣханный участокъ не давалъ спокойнаго убѣжища волкамъ: вблизи—проѣзжая дорога, крѣпкаго мѣста десятина или полторы и черезъ поле менѣе версты пролегалъ путь желѣзной дороги. Затерявъ всѣ старые входы и выходы, мы рѣшили дожидаться вабы, которая должна быть сдѣлана съ двухъ мѣстъ: съ одного, для объѣхання, съ другого, для того болѣе крѣпкаго мѣста, гдѣ выводокъ находили въ предыдущіе годы.

Время прошло незамѣтно, и какъ только начало темнѣть, мы разѣхались: я—слушать, охотникъ—вабить. Какъ ни вылъ и гдѣ ни вылъ онъ, выводокъ отвѣчать отказался, и мы не слышали даже переяроквъ. Въ девятомъ часу съѣхались. Оказалось, что волчица вышла на вабу отъ стоговъ въ поле и, оглядѣвъ охотника, прошла мимо. Хорошо, что онъ во-время смѣтилъ ее въ лунную ночь по снѣгу. Такъ, несоловомъ хлѣбавши, вернулись мы къ мѣсту стоянки, гдѣ встрѣтили насъ нѣкоторые изъ товарищей, подѣхавшихъ съ вечера.

Встрѣтили насъ съ нетерпѣніемъ и закидали вопросами.... намъ сообщить пріятнаго было нечего, и неудовлетворенные нашимъ разсказомъ пріуныли. За разговоромъ и различными предположеніями, мы просидѣли до 11 часовъ и, спохватившись, начали укладываться: на утреннюю вабу надо было выѣзжать рано.

Улеглись и на время успокоились; но не лежалось и не дремалось Р.: все какіе-то не то волки, не то сосѣдки по комнатѣ—лѣзли ему въ голову. Повернулся не разъ, промычалъ, заговорилъ и разбудилъ насъ. Мнѣ, впрочемъ, и Л. не спалось, мы были возбуждены неудачей и хотя лежали и молчали, но на говоръ Р. сами заговорили, а тому только это и требовалось доказать, и пошла писать безъ умолку.

Сильно не по нутру пришлось С., страстному охотнику, но поспать,—ему мы не давали заняться любимымъ дѣломъ добросовѣстно; онъ ворчалъ, усовѣщивалъ, доказывалъ необходимость выспаться, чтобы быть на другой день бодрымъ и, наконецъ, видя, что его уговоры не помогаютъ, обругался. Намъ-же все равно было не спать подъ его-ли свистъ, хланъ и шипѣнье, подобное стоящему близъ станціи паровозу, или подъ болтовню расхолившагося Р.

Въ 1-мъ часу мы все-таки заснули, а въ 3-мъ насъ поусердствовали разбудить на вабу. На утреннюю вабу собрался и Л., страстный любитель ея, и, отдавъ должное по охотѣ распоряженіе, мы тронулись въ путь.

Пріѣхавъ къ выводку, я приказалъ охотнику вабить съ двухъ

мѣстъ по нѣскольку разъ на каждомъ, и затѣмъ, оставивъ его, отправился указать Л. мѣсто для слуха, а самъ рѣшилъ стать на дорогу, отсѣкавшую этотъ уголъ лѣса отъ всей его площади. Только что успѣлъ я вѣхаться на нее, какъ до меня донесся первый звукъ вабы и затѣмъ, черезъ недолгіе промежутки, повторился. Прошло минутъ 15, смолкъ голосъ охотника, но ненадолго: ваба снова началась, но на другомъ уже мѣстѣ. Не успѣлъ провыть и одного раза, какъ сзади меня, на вершинѣ пологого лѣсного бугра, коротко протянула матерая, за ней тотчасъ-же, гораздо лѣвѣй, переярокъ, и весь выводокъ, подхвативъ его, началъ свой концертъ. Живо толкнувъ коня, я проскакалъ, пока голоса покрывали топотъ копытъ, и тотчасъ-же перевелъ на шагъ, какъ только начали стихать. Выводокъ отдалъ голосъ саженьхъ въ 200 сзади меня въ оврагъ, но за вѣтеркомъ трудно было посчитать по голосу молодыхъ. Подаваясь къ выводку, я подвѣхалъ наконецъ къ нему сажень на 70 и остановился на стрѣлкѣ двухъ овражковъ, на продолженіи которыхъ находился выводокъ. Уже начало свѣтать, какъ до меня снова донесся голосъ вабы, и въ отвѣтъ на нее сейчасъ-же отозвался выводокъ, на этотъ разъ уже очень близко отъ меня. Я прислушался: три молодыхъ и четыре переярка.

Ваба кончилась, но я все еще стоялъ на своемъ мѣстѣ. Вдругъ какая-то тѣнь, шагахъ въ ста отъ меня, мелькнула по чистому дну овражка и опять скрылась. Я началъ пристально вглядываться. Смотрю,—волкъ, за нимъ другой, третій, выскочивъ изъ опушки на оврагъ, заметались по немъ, бросились поперекъ и, поднявшись въ пол-берега, спустились обратно; опять пометались и, наконецъ, направились прямо на меня. Всѣхъ ихъ было теперь пять штукъ. Я стоялъ на сѣчѣ и рѣдкіе прутья плохо закрывали меня отъ нихъ, но слабый свѣтъ не позволялъ имъ оглядѣть меня, стоявшаго спокойно. Но въ это время лошадь моя, соскучившись стоять неподвижно, наклонила немного голову, оборвала пруть, долго соблазнявшій ее, и издала еле-еле слышный мяѣ шорохъ. Передній волкъ остановился, какъ вкопанный, шагахъ въ 60 отъ меня, а за нимъ и остальные; двое изъ нихъ сѣли. Трудно передать, какъ чутко они прислушивались: ни однимъ мускуломъ не шевельнулись, это были изваянные статуи, прекрасно обрисовывавшіяся на бѣломъ фонѣ снѣга. Такъ прошло минуты двѣ. Что дѣлать? остаться на мѣстѣ, не перепущу ихъ на логова, которые, я теперь былъ увѣренъ, были у стоговъ, такъ какъ волки направлялись туда; тронуться съ мѣста—ихъ напугать. Все-жъ таки я рѣшаюсь на послѣднее и, пригнувшись къ луку, еле-еле, почти безъ шума, уѣзжаю; волки, конечно, меня слышатъ. Проѣхавъ нѣсколько шаговъ, я не могъ не оглянуться назадъ и не взглянуть еще разъ на чудную картину; всѣ пріятель стояли на тѣхъ-же мѣстахъ и въ тѣхъ-же позахъ.

Л-ва я нашелъ въ ближайшей сторожкѣ и поспѣшилъ передать все слышанное и видѣнное мною. Сообща радовались, вмѣстѣ надѣялись, но сильно радоваться и надѣяться боялись.

Обогрѣвшись, напившись чаю и закусивъ, я отправился въ ѣздѣ для подготовки круга, пригласивъ Л. посмотреть то мѣсто, гдѣ свидѣлся съ волчками. Поѣхали мы моимъ слѣдомъ и, подъѣхавъ къ моей стоянкѣ, увидѣли слѣды всѣхъ волковъ, которые затирали конскіе. Очевидно куманьки убѣдились въ безопасности и направились туда, куда я предполагалъ.

Кругъ намъ пришлось обрѣзать немного, онъ былъ и безъ того невеликъ, и мы, вскорѣ покончивъ съ этимъ, отправились на встрѣчу своимъ товарищамъ, которыхъ застали на условленномъ мѣстѣ. Къ моему огорченію, вмѣсто ожидаемаго числа ружей, прибыло всего десять; такимъ количествомъ №№ трудно было занять всѣ тѣ мѣста, которыя желалось и которыя были уже намѣчены. Нечего дѣлать, приходилось мириться и удовлетворивъ, насколько могъ, товарищей, закидавшихъ меня вопросами: „гдѣ волки?“ „гдѣ линія?“ „откуда напускъ?“, я началъ разставлять ихъ.

Лѣвую сторону кричанъ я поручилъ поставить охотнику, бывшему со мной на подвойкѣ; гончимъ приказалъ дожидаться у стоговъ, а самъ, разставивъ №№, завелъ остальныхъ кричанъ. Поле было готово, оставался напускъ.

Чудный моментъ — напускъ; это минута высшаго напряженія охотничьяго азарта, минуты, рѣшающей все; за ней нѣтъ поворота назадъ: до нее все поправимо, послѣ нея ничего. Это тотъ моментъ, когда курокъ освобожденъ отъ взвода; за нимъ только одно—выстрѣлъ, т.-е. конецъ. Я ѣзжу подъ гончими на волчьихъ охотахъ самъ, и выше этого наслажденія не знаю; одно равняется ему,—свора рѣзвыхъ, злобныхъ борзыхъ въ полѣ; ружье въ сравненіи съ нимъ—дубинка.

Гончихъ ввелъ я въ островъ и разомкнулъ по совершенно свѣжему слѣду; стая подхватила съ мѣста и повела на линію. Раздался выстрѣлъ, другой, третій, и пошла канонада нашихъ коптиль.

Я ѣздилъ словно въ горячечномъ бреду, стараясь перенять гончихъ, и какъ очутился за линіей стрѣлковъ и сбивалъ гончихъ—не помню; не помню, какъ, сбивши ихъ съ двумя выжлятниками, я опять повелъ ихъ на логова, гдѣ стая снова закипѣла по волку и, давъ кругъ въ островъ, повела къ №№. Выстрѣлъ слѣдовалъ за выстрѣломъ; „Плевна“,—выпалилъ подскакавшій ко мнѣ выжлятникъ. Ровняясь подъ гончими и выпустивъ во всѣ поводья лошадь, я вылетѣлъ на поляну, на которую одновременно со мной посунулся волчина, уходившій отъ стаи. „Улю-лю“, „улю-лю!“ застоналъ я, и волкъ, опрокинувшись, наддалъ во всѣ ноги.

„Бацъ“, „бацъ“, раздалися два выстрѣла, и на глазахъ у меня волкъ покатила черезъ голову.

Сколько времени длилась наша работа, не знаю: никогда-бы не пришло на умъ смотрѣть на часы; но вотъ стало очевидно, что волковъ больше нѣтъ въ кругу, и потому я подалъ „вызовъ“. 2

Сгорая нетерпѣніемъ узнать результаты, я направился къ линіи, рассчитывая тамъ увидѣть всѣхъ волковъ выводка убитыми; не надѣялся я, чтобы сѣрые спаслись отъ такого огня. Подъѣзжаю къ первому №. „Убилъ“? спрашиваю я, вполне въ томъ увѣренный, но начинается жестикуляція и рассказы, какъ показался волкъ, мѣсто было частое, стояла березка, а за березкой онъ, и т. п., „волкъ сильно зараненъ“. Да гдѣ-же онъ?—Ушелъ. Бду къ слѣдующему: тоже самое. Дальше ѣхать я не отважился.

Рогъ звучить, вызываютъ гончихъ, начали сходиться ружейники, шумно рассказывая другъ другу; съ трудомъ разобрались, что сдѣлали и какъ сдѣлали.

Всего было сдѣлано 26 выстрѣловъ по волкамъ, не считая 6-ти выпущенныхъ изъ револьвера, уже по мертвому волку; убито-же 3 волка: одинъ перерокъ и два прибылыхъ.

„Коптили!“ не могъ удержаться я. Всѣмъ, кому приходилось стрѣлять, стрѣляли не далѣе 15—20 шаговъ: пуделяли позорно.

Волки были такъ нажаты кричанами, нами тремя, ѣздившими подъ гончими, и стаей, что неминуемо должны были бѣжать на линію; густо разставленная цѣпь не пропускала ихъ; они бросались съ № на №.

Я кончилъ свой рассказъ о томъ, о чемъ не разъ воспоминаемъ мы и теперь, когда собираемся всѣ, участники, вмѣстѣ; дай Богъ намъ на будущее время опять потѣшиться любимой охотой и вамъ, дорогіе друзья, не „коптить“, а стрѣлять „рѣдко, да мѣтко“.

Охотникъ съ русскими гончими.